

Сравнивая с Чэнъинем, Бингди на самом деле была более шокирована. Она сама испытала последний удар Тана Чена и была уверена, что если бы поймала его голыми руками, то точно получила бы травму. Хотя Ледяная Императрица не была зверем-душой, славящимся силой, её физическая форма никоим образом не уступала титулованному Дуло, специализировавшемуся на атаке. Тем не менее, Танг Чен заставил её использовать свои истинные способности, чтобы противостоять удару, нанося восьмидесятый молоток. Если бы это был обычный титулованный Дуло, который действительно оказался бы достаточно глуп, чтобы позволить Тану Чену завершить первые восемьдесят зарядов, то, столкнувшись с последним молотом, он, скорее всего, встал бы на колени. Хотя в нормальных условиях использовать восемьдесят один молоток почти невозможно, и даже если бы вы захотели нанести тридцать шесть ударов, противник должен был бы проявить неосторожность, эти условия были полностью созданы. Если бы Танг Чен имел надежного противника или сам находился в боевой формации, накапливая силы для атаки, разрушительная мощь была бы колоссальна. — Мастер, что это? Почему так трудно? — полное напряжение охватило всю руку Тана Чена. Последнее ледяное копьё было предназначено только для защиты и замедления его атакующей скорости. В противном случае он попал бы прямо в ледяную императрицу, и его рука, скорее всего, сломалась бы. — Ничего, просто обычный лед, — равнодушно ответила Ледяная Императрица. Она действительно не могла остановить последний молот своим телом, но использовать лед для этого было бы легко. — Как может обычный лед быть таким твердым? — удивился Танг Чен. — Потому что я приказала им не трескаться, и они не ослушались, — спокойно объяснила она. Несмотря на простоту этих слов, Танг Чен ощутил непередаваемую гордость. — Каждый удар, который ты только что нанес, был почти на 10% сильнее предыдущего. И последний удар был более чем в два раза мощнее. Это действительно пугающее самосозданное душевное умение, — прокомментировала Бингди. — Эх? То есть каждый удар всего лишь на 10% сильнее? Я думал, что будет намного больше, — сказал Танг Чен, считая, что 10% — это немного. — Ты что, дурак? Если к каждому удару добавлять по 10%, то девятый молот будет в два раза сильнее первого. Если даже удвоить, ты в итоге замахнулся девять раз, что приведёт к увеличению на более чем пятьсот. А последний молот прямо в два раза сильнее, то есть он в тысячу раз мощнее первого, разве этого недостаточно для тебя? — с презрительной усмешкой указала Бингди на лоб Тана Чена, наслаждаясь тем, что однажды могла считать некондиционное чувство арифметики других. После того как Танг Чен выслушал слово Бингди и сравнил эту огромную дыру со своим полным ударом, он вынужден был признать, что её слова имели смысл. Его полный удар, умноженный на тысячу, вероятно, именно это и является тем эффектом, который он сейчас наблюдает. Невозможно, чтобы его рука не была бы почти сломана от такого замаха. Это всё ещё связано с тем, что он только сорокового уровня. Если он станет Титулованным Дуло, то не знает, что будет с эффектом, если он в тысячу раз увеличит полный удар и нанесет его сущности бога, которая существует только в легендах. Это убьёт его. Чэнъинь, смотря на Тана Чена, получающего урок от Ледяной Императрицы, покачал головой. Ожидать от этого парня, у которого все таланты заключаются в тренировках, что он сможет построить паровой двигатель, было бесполезно. Он лишь надеялся, что не увидит взрыв своего построенного двигателя, чтобы понять значение взрыва. Золотой молот Хуана, похоже... На фоне потерь, связанных с разрушением его дома, Чэнъинь на самом деле больше беспокоился о другом... Среди обломков Дугу Бо изо всех сил пытался сдвинуть куски завалов, позволяя своим неуклюжим рукам царапаться о стеклянные осколки. Это когда-то была его лаборатория... Поднимая деревянную доску, он увидел ухмылку с трещинами, скрытую под ней. Глядя на треснувший деревянный объектив микроскопа, Дугу Бо почувствовал легкое першение в носу. Это был первый подарок, который ему сделал Чэнъинь. Они все помнили о том, чтобы заботиться друг о друге, но сегодня всё разрушилось только потому, что Танг Чен продемонстрировал свои вновь осознанные способности. Когда он поднял микроскоп с красными глазами, он вдруг почувствовал, что солнечный свет затмился. Подняв голову, он увидел Чэнъиня, стоящего перед ним с знакомой улыбкой на лице: — Плачь, если тебе обидно!

— Чэнъинь сделал шаг вперед и обнял Дугу Бо, позволяя ему прижать лицо к белому халату на груди. Он спиной закрыл направление на задний двор, чтобы никто не мог увидеть, как тот плачет. Чувствуя слегка дрожащие плечи в своих объятиях, Чэнъинь наклонил голову чуть вниз и прошептал в ухо Дугу Бо:— Тебе обидно? Ты так старался, но с каждым разом всё дальше от своего младшего брата?— Ну! — кивнул Дугу Бо с подавленным голосом, зарывшись головой ещё глубже.— Бог так несправедлив. Он всегда особенно любит некоторых людей и дарит им все прекрасные и желанные вещи. Даже если те не будут за это бороться, окончательные достижения всё равно будут намного превосходить тех, кто работает в сто раз усерднее. Людей, подобных тому, кто работал сто раз усерднее, называют гениями. Учитель всегда понимал горечь и негодование тех, кто был подавлен гениями. Потому что... Учитель тоже был тем, кто трудился в сотни раз больше, но по-прежнему мог лишь смотреть на них сверху! Но учитель никогда не сдавался. Даже хоть он и мог никогда не догнать этих гениев, он всё равно не отставал. Услышав это, Дугу Бо не мог не поднять голову и срывающимся голосом спросить:— И что затем? — В этот момент он напоминал ребёнка, слушающего сказку, желая узнать финал, но, увы, это не сказка. Чэнъинь немного подумал... затем отправился в путешествие во времени... но этого нельзя говорить!— Тогда, конечно, учитель по-прежнему не догнал тех людей! — подчёркнуто ответил он. Честно говоря, всегда иметь иллюзии о реальности гораздо жестче, чем знать результат заранее. Дугу Бо сжала губы и низко опустил голову, словно разочарованный:— Даже такой сильный, как учитель, не может превзойти гениев? Чэнъинь погладил белую голову Дугу Бо и сказал:— Верно! Реальность такая безнадежная, многие вещи нельзя изменить одним лишь упорством. Но для учителя результат не так важен; важнее, что я вижу, как ты упорно трудишься и не сдаёшься. Говоря это, Чэнъинь присел рядом и тихо произнес, чтобы услышал только Дугу Бо:— Потому что я люблю детей, которые усердно работают! Дугу Бо явно задрожал, услышав это, а Чэнъинь воспользовался моментом, чтобы продолжить:— Учитель никогда не заботился о том, насколько хороши ученики, он лишь заботился о том, насколько они упорны. С того дня, как я принял тебя как ученика, я поклялся, что никогда не буду отказываться от тебя, независимо от твоих талантов. Ты все — мои лучшие ученики!— Правда? Чэнъинь вспомнил, как когда-то сидел на задней парте, был вытолкнут одноклассниками, не входил в клубы, игнорировался учителями, и, несмотря на то что работал усерднее самых отличников, был всё равно низко оценён. Он решительно кивнул:— Правда! В этот момент, как будто у него появилось ясное понимание, он наконец-то ощутил вес, который слово «учитель» несет с собой. Быть учителем никогда не так просто, как просто выглядеть строго. Если он хочет стать квалифицированным учителем, ему ещё предстоит долгий путь...□Продолжение следует□

<http://tl.rulate.ru/book/117747/4855913>